

ОНА НАУЧИТ ЕГО ПРАВИЛАМ.
ОН НАУЧИТ ЕЁ ИХ НАРУШАТЬ



Любовь

без пересдачи

Аксинья Карпова.

Аксинья Карпова
Любовь без пересдачи
Серия «Румперия. Шепот любви»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74107112

ISBN 978-5-04-249276-1

Аннотация

Их дороги никогда бы не пересеклись, если бы не одно условие...

Тасе Скворцовой жизненно необходимо стать лучшей студенткой факультета – только так она сможет выиграть конкурс и вырваться в столицу. Цена вопроса слишком высока, чтобы отказаться от задания декана: превратить Тима Котовского, хронического прогульщика и главную головную боль на курсе, в примерного студента.

Проблема в том, что Тим не собирается меняться. А Тася слишком привыкла жить по правилам – чужим, строгим и не всегда честным.

Вынужденное сближение быстро превращается в череду конфликтов, дерзких диалогов и неожиданных условий. Тим открывает глаза не только учебным привычкам Таси, но и всей ее выстроенной жизни. И вскоре становится ясно: исправлять придется их **обоих**.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Аксинья Александровна Карпова

Любовь без пересдачи

© Карпова А., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Иллюстрация на обложке Мятное варенье



Глава 1

Незнакомый мужчина из телевизора проникновенно вещал:

«И запомните главное: вы и только вы распоряжаетесь своим временем. Поставьте цели и двигайтесь к ним. Не стоит размениваться на минутные слабости!»

– Слышала, дочь? – обратился ко мне папа, указывая на экран. – Запоминай, если хочешь чего-то добиться в этой жизни. Надо делом заниматься, а не развлекаться.

Я вздохнула. Папа твердил об этом всю мою жизнь. Будто у меня были те самые «развлечения», от которых нужно отказаться. Как бы не так.

– Да, папа, я полностью с тобой согласна, – ответила я, схватив бутерброд с сыром.

– Ешь аккуратнее, Таисия, – нахмурился он, – и не надо торопиться. Если правильно распоряжаться временем, то и не будешь никогда опаздывать.

– Да, папа, – пробормотала я. Нотаций избежать не удалось.

– И не говори с набитым ртом.

Я кивнула и, взяв чашку, залпом допила уже порядком остывший чай.

– Как дела в институте? – спросил отец, когда я закончила завтракать.

– Все хорошо.

– «Хорошо» – не показатель.

– Промежуточные экзамены сдала на пятерки. К сессии готовлюсь.

– А что с поездкой?

– С поездкой? – Я вздрогнула. Ну почему он спрашивает меня об этом? – Не знаю. Пока не сказали, кто поедет.

– Поехать должна ты, и точка, – резко бросил отец.

– Но я же не могу заставить их...

– Зато ты можешь быть лучшей.

– Митенька, я подготовила твою пальто и погладила рубашку. Можешь собираться, – тихонько произнесла мама, заходя на кухню.

– Хорошо, Нина, – кивнул отец. – До выхода еще двадцать минут, спешить нет нужды. Видишь, Таисия, что значит грамотно распоряжаться своим временем?

– Да, папа, – я снова вздохнула, – вижу.

– Учись, – подытожил он.

– Угу.

Я встала из-за стола и направилась к выходу.

– Куда? А чашку за собой помыть? – нахмурился отец.

– Точно. Прости.

Папа еще какое-то время продолжал меня поучать, но я слушала его вполуха. В голове крутилась только одна мысль: что делать с поездкой?

Звание лучшей ученицы класса получить было легко.

Стать лучшей ученицей школы – тоже. Поступить в местный институт на бюджет удалось без проблем. А дальше...

На втором курсе филологического факультета я так и не смогла стать лучшей. Да и, признаться честно, конкурентов было предостаточно. Училась я старательно: зависала в библиотеке, не расставалась с учебниками дома, делала дополнительную работу. Папа считал, что я смогла бы стать доктором наук. И эта поездка – один из важнейших шагов для моего будущего. Мероприятие в столице, куда отправят только лучшего студента курса. Неделя интенсивных занятий для самых умных. Папа считал, что документ о прохождении этих курсов мог помочь мне в дальнейшей жизни. Возможно, в будущем я смогла бы поступить в Москву. Мне нельзя было упускать такую возможность. Но неужели папа не понимал, что повлиять на решение комиссии я не могла?

Папа говорил, что я должна прорываться: из разряда «Если тебя не пускают в дверь, надо лезть в окно»¹. Все это только ради знаний и карьеры, естественно. Во всем остальном он смысла не видел. Именно поэтому у меня в доме редко задерживались подруги. Папе никогда это не нравилось. А если бы он узнал о парне... Совсем бы со свету сжил, наверное. Как же так – отношения ведь непременно мешают учебе.

Только мы с Ваней уже год как вместе. И если честно, это не мешало мне грызть гранит науки. Ване, кстати, тоже. Мы учились в одной группе, и у него были вполне достой-

¹ Цитата из книги «Отважное сердце» Майкла Уильямса, 1989 г.

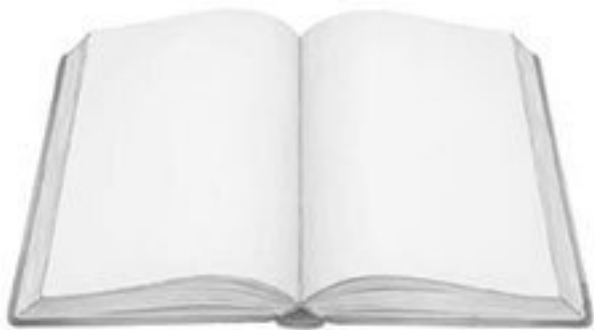
ные успехи. Наш преподаватель по риторике, Игорь Михайлович, считал, что это я на него так хорошо влияла: мол, Ваня стал усерднее учиться. Папа явно заблуждался, но говорить ему об этом, понятное дело, я не стала. Боялась даже представить его реакцию. Так мы и жили – встречались тайком. Но, может быть, в этом было что-то романтическое?..

Хотя мои подруги Ира и Злата так не считали. Ирка как-то сказала, что Ваня совсем не похож на моего парня. Что она имела в виду, я так и не поняла, а уточнять почему-то не стала. Конечно, девчонки в плане отношений были более продвинутые. Они еще в школе бегали на свидания с мальчиками, пока я, естественно, корпела над учебниками. Но хоть мы и были заняты совершенно разными делами, дорога нас всех привела в одно и то же место – местный институт. Девочки поступили со мной на филфак, только на коммерцию. Я радовалась, что мы продолжили учиться вместе. Намного проще идти на учебу, когда уже знаешь кого-то из одногруппников.

Да и, признаться честно, я боялась показаться одногруппникам той, кем меня всегда считали в школе, – занудой и зубрилой. К счастью, институт – это не школа, и отношение здесь было совершенно иным.

Однако крепкой дружбы с одногруппниками у меня не вышло. Зато я смогла полностью сконцентрироваться на учебе. Но эта поездка... Я понимала, что мне нужно было узнать, кого отправят в Москву. И в то же время боялась услышать

правду, которая могла не понравиться отцу...



Глава 2

Всю первую пару я то и дело посматривала на входную дверь – буквально считала минуты до звонка. Даже Ваня заметил, что со мной что-то не так.

– Тась, ты чего такая нервная? Что-то случилось? – шепотом спросил он.

– Все в порядке, – я постаралась выдавить улыбку, – просто хочу узнать, вынесли ли уже решение, кто поедет в Москву. После пары зайду к Жукову.

Ваня осторожно дотронулся до моей руки. Наверное, хотел меня успокоить, но, к сожалению, я была слишком взволнована. Наконец преподаватель объявил, что мы свободны.

Я вскочила из-за стола, закинула тетрадку с пеналом в сумку и пулей вылетела из аудитории. В висках пульсировало, а коленки дрожали. Если я не узнаю, кто поедет, папа не успокоится. Но что, в самом деле, могло зависеть от меня?

– Георгий Федорович, к вам можно? – спросила я, открыв дверь кабинета.

– Скворцова... – прищурился Жуков. – С чем пожаловала?

– Я, ну это...

– Да проходи, проходи, и дверь за собой закрой. Только говори быстро, времени у меня мало.

– Дело в том, что я хотела бы спросить. Ну, вернее, узнать.

Надо же знать, ведь уже скоро... – Хотелось прибить саму же себя за такую невнятную речь – звучала как мямля!

– Скворцова! – резко произнес преподаватель. – Говорю же, времени мало! Что ты там бормочешь? О чем ты хотела узнать?

Вдруг дверь открылась, и из проема показалась взлохмаченная голова какого-то парня. Он бегло осмотрел всех присутствующих и с улыбкой вошел в кабинет. Копна темно-каштановых волос, хитрый взгляд и надменная улыбка, думаю, многих очаровали в нашем институте.

– Котовский, тебе чего? – как-то излишне недружелюбно спросил Жуков.

– Георгий Федорович, вы так не рады меня видеть? – делано удивился парень. – Сами ведь говорили, что ждете меня.

– Я тебе, Котовский, это неделю назад говорил. Долго же ты шел.

– Ну, – пожал плечами тот, – знаете, как оно бывает. То одно, то другое: дела всякие.

– И много у тебя дел?

– О, целый список!

– И посещения занятий у тебя, видимо, в этом списке нет.

– Почему же? Есть.

– Явно не на первом месте, – нахмурился Георгий Федорович.

– Тут уж как получилось. – Наигранно вздохнув, парень перевел взгляд на меня, и на его лице возникла улыбка. – О,

я тебя, кажется, знаю.

– Откуда? – Я с удивлением уставилась на него.

– Ну, – хмыкнул он, – мы оба здесь учимся.

– Удивил, – я закатила глаза.

– Скворцова, в отличие от тебя, и правда здесь *учится*, – сделал акцент на последнее слово Жуков.

– Георгий Федорович, я ведь тоже учусь!

– Ты не учишься, ты мучаешься, – с долей грусти произнес преподаватель.

– Так откуда ты меня знаешь? – Сама не понимая зачем, я вновь задала тот же вопрос. Хотя его прежний ответ меня, в принципе, устраивал.

– Да так. – Загадочно улыбнувшись, Котовский перевел взгляд на Жукова. – Так что стряслось, Георгий Федорович? Вы просили зайти, и вот я тут!

Я удивилась тому, как он разговаривал с преподавателем. Я бы себе никогда не позволила такой вальяжности. Кажется, Георгий Федорович был не рад, что я стала свидетелем их диалога.

– Зайди ко мне после следующий пары, тогда и поговорим. А сейчас я спешу.

– Как скажете, – пожал плечами парень и направился к двери.

– Только, Котовский, сегодня зайди. Ты меня слышал? Сегодня.

– Да понял я, понял.

Парень покинул кабинет. Казалось, Георгий Федорович был этому рад. Вздохнув с явным облегчением, он откинулся на спинку кресла. Я же не знала, что делать. Мне тоже уйти? Но я ведь так ничего и не узнала...

– Извините, – тихонько пробормотала я, – я так и не спросила у вас...

– Скворцова! – вздрогнул Жуков. – Я совсем о тебе забыл! Что ты хотела? Говори, только быстро! У меня времени нет.

– Я хотела узнать, кто с нашего курса поедет в Москву? – выпалила я и во все глаза уставилась на него.

– Таисия, – вздохнул Георгий Федорович, – я понимаю, что ты очень хочешь поехать, но...

– Но не поеду. – Мой голос задрожал. – Понятно, спасибо, что предупредили. Я пойду.

– Скворцова! Ты можешь сначала дослушать? Я не говорю, что ты не поедешь. Еще не ясно, кто это будет, понимаешь?

– Такой большой конкурс среди студентов? Не знаете, кто лучший?

– Не без этого, – признался Жуков, – в прошлом году набрали много толковых ребят.

– Ясно, – бесцветным голосом произнесла я. – Шансов у меня кот наплакал.

– Ну почему... – задумался мужчина. – Почему сразу кот наплакал? Кот...

– Потому что я не лучшая, мне нужно это признать. – Ка-

залось, я говорила это не преподавателю, а своему отцу.

– Скворцова, вот что, – чуть подумав, произнес Георгий Федорович. – Приходи после пары, я постараюсь что-нибудь узнать.

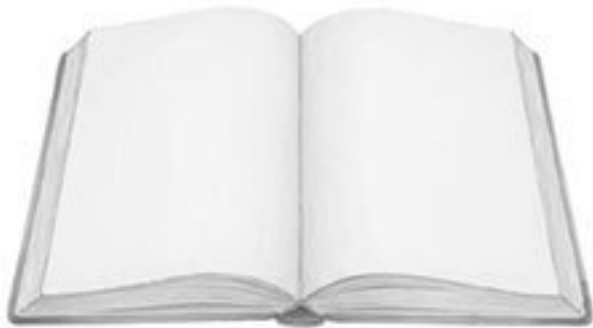
Я с удивлением посмотрела на него.

– Хорошо, приду.

– Вот и замечательно, а теперь живо на занятия! Если хочешь быть лучшей студенткой, пропускать учебу тебе не стоит.

– Конечно, Георгий Федорович. – Я улыбнулась и поспешила к выходу.

– И не раскисай, – бросил мне вслед Жуков, – еще ничего не известно, ведь жизнь – штука неоднозначная.



Глава 3

– Ну что, поговорила с Жуковым? – спросил Ваня, когда я села за парту.

– И да, и нет.

– Это как?

– После этой пары нужно еще раз к нему зайти. Информации пока нет.

– Так ты не пойдешь с нами?

– Куда?

– Мы с ребятами собирались посидеть где-нибудь в кафе. Последней пары не будет, выдвигаемся сразу после звонка.

– Я бы с радостью, но... Мне очень нужно к Жукову.

– Ну ладно, – пожал плечами Ваня. – Тогда в следующий раз.

– Да, – я вздохнула. – В следующий раз.

Мы почти не проводили время с ним наедине. Отчасти виной была моя постоянная занятость, да и скрывать наши отношения от папы становилось все труднее. Но в те редкие моменты, когда мы могли побыть только вдвоем, Ваня предпочитал компанию друзей. Может быть, девочки были правы, что наши отношения какие-то... не очень близкие? Я не знала, как это исправить...

После пары я попрощалась с Ваней, чмокнув его в щеку. Он коротко обнял меня и поспешил вслед за одноклассниками.

ками. Я вздохнула и быстрым шагом направилась к Жукову.

Стоило мне поравняться с дверью нужного кабинета, как вдруг из нее выскочил Котовский. По его лицу было видно, что их разговор с Григорием Федоровичем не удался. Парень выглядел недовольным, даже скорее рассерженным.

– О, и ты опять тут, – как-то недобро произнес он.

– Да, а что? – напряглась я.

– Ничего. Опять к Жукову пришла?

– Да.

– Удачи, – хмыкнул Котовский.

Ну и странный же диалог у нас получился. Логичнее всего было бы пожать плечами и войти в кабинет, но я почему-то медлила. Какая мне разница, что за конфликт у него с Жуковым? Меня это уж точно не касалось, а излишним любопытством я никогда не отличалась. Однако, остановившись перед дверью, я неожиданно для себя спросила:

– У тебя все в порядке?

– Да, все замечательно, – с хорошо читаемым сарказмом отозвался он.

Собственно, а на какой ответ я рассчитывала?

Вдруг из кабинета вышел сам Жуков:

– Котовский! Что ты себе позволяешь? Мы не договорили!

Парень ничего не ответил, лишь демонстративно отвернулся.

– Скворцова, а тебе чего?

– Вы же говорили, чтобы я зашла после пары узнать о поездке.

– А, точно. Заходи в кабинет, – кивнул мне декан, а затем обратился к Котовскому. – Подожди меня здесь, я хочу еще кое-что тебе сказать.

Зайдя в кабинет, я постаралась успокоиться. Ситуация начинала меня напрягать. Я уже триста раз пожалела, что пошла узнавать про результаты конкурса именно сегодня. Лучше бы с Ваней гуляла – все равно ничего толкового тут не происходит.

– Вот что я тебе скажу, Скворцова, – начал Жуков, – конкуренция у тебя не очень большая, но она есть.

– Понятно. – Я шумно вздохнула.

– Не паникуй, – нахмурился преподаватель, – всегда есть к чему стремиться.

– Вы о чем?

– Ты можешь улучшить свои успехи в институте.

– Каким образом?

– У тебя идеальная успеваемость, тут не поспоришь. А вот что касается внеучебной деятельности...

Я поморщилась – с этим у меня и правда не очень. Из всех мероприятий в институте я была только на осеннем балу. Тайком. Один раз.

– Ты ни в чем не участвуешь, ведь так?

– Да.

– Это плохо. Нужно исправлять ситуацию.

Я судорожно пыталась припомнить ближайшие подходящие мероприятия. Но все было тщетно. Жуков прав: общественная деятельность никогда меня не интересовала. Значит, из-за этого я рисковала пролететь с поездкой? Представив рассерженное лицо отца, я пробормотала:

– Знать бы, как это исправить в кратчайшие сроки...

– Сделать какое-то дело на благо любимого института, Скворцова. Как иначе?

– Какое? В правком вступить? Или поучаствовать в создании стенгазеты?

– Нет, – покачал головой мужчина. – А что, если...

Жуков встал из-за стола и подошел к двери.

– Котовский, – громко позвал он, – иди сюда.

Парень вошел в кабинет и выжидающе посмотрел на преподавателя.

– Котовский, я знаю, что с тобой делать!

– Ну и?

– Тебе нужно, чтобы над тобой взяли шефство! – чуть ли не хлопая в ладоши, произнес Жуков.

– Чего? – удивился парень.

– Что слышал, Котовский! Будем из тебя человека делать!

Меня начали терзать смутные догадки...

– Господа студенты! Вы поможете друг другу. Скворцова, ты будешь следить за Котовским, чтобы он ходил на пары и выполнял все задания. Это пойдет ему в плюс – может, хоть что-то путное из него получится. А тебе нужно, чтобы обяза-

тельно получилось. Мы представим его успехи как твои достижения для комиссии. Мол, ты не только умница, но еще и вон какой подвиг совершила! Из такого лоботряса человека воспитала.

– Я же не на педагогическом учусь, – вырвалось у меня.

– И что? Ты знаешь, какая это большая и серьезная работа? Если у тебя получится, ты многого сможешь потом в жизни добиться. Ты мне поверь, я его хорошо знаю, раздольная этого.

– Я вообще-то здесь и все слышу, – хмыкнул Котовский.

– И правильно! Слушай!

– И я не согласен, чтобы мной кто попало командовал. Не хочу, чтобы из меня «человека делали».

– Я тоже не согласна с ним нянчиться.

– Тебя, Котовский, никто не спрашивает. А ты, Скворцова, сама смотри. Значит, поездка в столицу тебе не так уж сильно и нужна.

Я закусила губу. Слова преподавателя походили на шантаж. Вот это я влипла! Если откажусь, то поездки мне точно не видать. Зачем я вообще пришла сюда сегодня? Кажется, раньше у меня и то больше шансов было.

– Не переживай ты так, – ободряюще улыбнулся Жуков, – тебе до мая продержаться надо. Потом представим твои результаты комиссии, думаю, они будут довольны. А после праздников поедешь в Москву.

– А если они свой выбор сделают раньше?

– Об этом можешь не переживать. Так что? Берешься за дело?

– Таисия, ты же не собираешься участвовать в этом бреде? – обратился ко мне парень.

– Я... Мне очень нужно поехать, – я вздохнула, – а тебе важно не вылететь из института, да?

– Да мне по барабану, – резко бросил Котовский, – хоть сейчас готов вылететь и лететь куда угодно.

– Скворцова, оставь нас на пару минут, пожалуйста, – проворчал Жуков.

Я послушно вышла из кабинета. Ну и дела! Теперь буду нянькой для этого парня? Странный такой. Стоп, он что, меня по имени назвал? И откуда он меня знает вообще? Жуков ведь не говорил, как меня зовут. Он вообще всегда всех студентов по фамилии называет. А этот Котовский явно сказал – Таисия. Как он узнал мое имя?

– Заходи, Скворцова, – послышалось из кабинета.

Я открыла дверь и вошла. Парень почему-то выглядел расстроенным. Что такого сказал ему Георгий Федорович?

– Скворцова, согласен твой подопечный. Теперь все в твоих руках. Лепи из него человека.

– Если бы я знала как.

Будущее пугало. Я совершенно не понимала, во что ввязывалась. Ведь вечером папа будет спрашивать, узнала ли о поездке. А я даже не знала, что ему ответить. Как быть с этим Котовским? Что мне с ним делать? И почему он вообще так

быстро согласился? Все же я надеялась, что он до последнего будет противиться. Эх...

– Ничего, – ободряюще улыбнулся Жуков, – придумаешь. Ты же отличница. Вот и делай все на отлично. А сейчас прошу меня простить – дела.

Мы попрощались с преподавателем и вышли из кабинета.

– И что теперь делать? – спросила я у своего товарища по несчастью.

– Откуда я знаю? Мне это вообще все до лампочки.

Приехали! Только что мы оба были в кабинете, и он в итоге принял идею Жукова.

– А зачем тогда согласился?

– Тебя не касается, – резко бросил Котовский.

– Ты понимаешь, что теперь от тебя зависит моя судьба?

– Плевать. – Он пожал плечами и пошел прочь.

Я стояла и растерянно смотрела ему вслед. Казалось, словно моя возможность поехать в столицу ускользала вместе с ним.



Глава 4

Я медленно брела в сторону дома, пытаюсь придумать, что скажу отцу. Он ведь обязательно спросит, как прошел разговор с Жуковым. И что мне делать? Что?

Чувствуя свою беспомощность, я не удержалась и пнула валявшуюся на тротуаре стеклянную бутылку. Нога отозвалась резкой болью, и я взвыла. Ну что за день-то такой?

Если бы папа оказался рядом, то непременно прокомментировал бы эту ситуацию: «Таисия, ты сама виновата. Нечего пинать все подряд, лучше бы, наоборот, убрала мусор с дороги».

Я тяжело вздохнула. И почему эти мысли вообще пришли мне в голову? Да и с чего бы он так сказал? Не я ведь эту бутылку на дороге оставила, не мне ее и убирать. Покачав головой, я пошла прочь. Но сделав всего пару шагов (которые дались мне с трудом, ведь нога продолжала побаливать), я остановилась. Если просто пройду мимо, эта бутылка будет сниться мне в кошмарах! Вернувшись на «место преступления», я достала из рюкзака чистый платок. Обхватив им горлышко бутылки, подняла ее и отнесла к ближайшему мусорному контейнеру.

– Таисия, здравствуй, – прозвучал голос позади меня. Я обернулась.

– Здравствуйте, Лилия Семеновна.

– Какая ты молодец, мусор во дворе убираешь, – улыбнулась соседка. – Не то что обычная молодежь, которая его разбрасывает. Какое хорошее воспитание! Твои родители молодцы, могут тобой гордиться!

Я смущенно опустила глаза. Да уж, было бы чем гордиться.

– Ну что ты, что ты, – по-своему поняла мою реакцию Лилия Семеновна. – Похвалу надо уметь принимать.

«Если она уместна», – хотелось добавить мне.

– Ладно, я пойду. Мне пора, еще по учебе готовиться надо, – пробормотала я.

– Иди, деточка, учись. Без учебы никак нельзя, – закивала соседка. – Я тебе так скажу: нам жизнь дана, чтобы учиться. Вот папа твой говорит, что ты в столицу собралась от института? Может, потом насовсем туда переберешься? Ты такой случай не упускай! Там возможностей для учебы побольше будет.

Ага, будет. Только не у меня. Знали бы вы, Лилия Семеновна, какое условие мне поставили в нашем «храме науки», по-другому бы заговорили.

– Ладно, не буду тебя задерживать, беги, – тепло улыбнулась она.

– Всего доброго. – Я постаралась придать своему тону максимальную доброжелательность. Не стоит изливать свои эмоции на ни в чем не повинного человека.

Зайдя в квартиру, я не смогла сдержать улыбку. Мама уже

приготовила обед, и теперь по всему дому разносились аппетитные запахи.

- Мам, а что у нас на обед? – облизнувшись, спросила я.
- Борщ и запеченная рыбка с картошкой. Ты голодна?
- Знаешь, я об этом не думала. Но теперь понимаю, что да.
- Проходи, мой руки, – обрадовалась мама.
- А папа уже пришел? – спросила я с некой опаской.
- Нет еще, у них сегодня педсовет, – вздохнула мама.
- «Вот и хорошо», – невольно подумала я.

Хотя мама явно так не думала. Мне всю жизнь было тяжело с папой. Всегда казалось, что он контролирует каждый мой шаг. Ведь его цель – сделать меня идеальной. И если раньше я просто боялась не оправдать его ожиданий, то сейчас к страху прибавилось раздражение. Однако никогда не замечала подобного у мамы. Да и ссор у родителей я не припомню.

Мой отец был подполковником в отставке. Выйдя на пенсию, он устроился в мою школу учителем ОБЖ. Моя мама работала библиотекарем на полставки. В свое время она окончила филологический факультет, поэтому с выбором специальности для меня у родителей вопросов не возникало. А я что? А я училась, учусь и, по всей видимости, буду делать это всю свою жизнь...

После обеда я отправилась в свою комнату. По официальной версии – зубрить конспекты, на самом же деле мне хотелось просто отдохнуть. Так сказать, заняться ничегонеде-

ланьем. Закрыв дверь, я прислонилась к стене и шумно выдохнула, словно пытаюсь избавиться от всех переживаний, накопившихся за день.

Надо перезагрузиться. Я слишком сильно себя накрутила. Нужно отдохнуть... Как отдыхают нормальные люди? Гуляют, наверное. Интересно, как там сейчас Ваня? Вспоминает ли он о своей девушке – то есть обо мне? Конечно, мне бы хотелось, чтобы в эту минуту Ваня позвонил или написал. Сказал бы, что без меня ему там не так уж и весело.

Я включила компьютер, зашла в соцсеть. Однако новых сообщений от Вани не поступало. От скуки я начала листать ленту, просматривая обновления друзей: кто куда пошел, с кем гуляет, встречается. От увиденного на душе становилось нехорошо. Зависть – плохая штука, и я об этом прекрасно знала. Но в эту секунду все же позволила ей поселиться в моей душе.

Так... Что-то не получалось у меня переключиться. Я уже хотела закрыть вкладку, как вдруг увидела знакомую фамилию в списке рекомендованных друзей.

Тимофей Котовский. Так вот как тебя зовут! Тимофей, значит... Имя еще такое, прямо как кошачье. Ладно, посмотрим, что ты из себя представляешь, наглый кот.

Страницу он вел неактивно. Парочка старых фотографий, где толком самого Тимофея и не разглядеть. Репосты из каких-то групп с музыкальными подборками, фотографии машин. Впрочем, ничего интересного для меня. Я собиралась

закрывать страницу с его профилем, когда мой взгляд зацепился за пост двухгодичной давности на стене.

Стоп-кадр из какого-то ситкома, где высмеивался интеллект блондинок. А в комментариях под постом некий Андрей добавил: «Брат, тут не только в блондинках дело они все такие». Хоть бы запятую поставил, умник.

Тимофей ему не ответил, однако нетрудно догадаться, что думал он примерно так же. Иначе бы не постил на своей странице всякий бред.

Я нахмурилась. Вот как ты мыслишь, Тимофей. Значит, по-твоему, девушки глупее парней? Это мы еще посмотрим! И вообще, кто это говорит? Парень, который не может нормально учиться в институте? Вздор!

– Таисия, – позвала меня мама, – выходи. Папа пришел, хочет с тобой поговорить.

Ну все, этот момент настал. Назад дороги нет. Закрыв страницу в соцсети, я встала со стула и поплелась к двери. В душе еще теплился слабый огонечек надежды – а вдруг все обойдется?

– Как дела в институте, дочь? – с ходу спросил у меня папа.

– Как всегда, все хорошо, – натянув улыбку, ответила я.

– Чего ты стоишь? Проходи, садись. – Он указал рукой на стул. – Мама сейчас обед принесет, ты ела?

– Да, ела.

– Хорошо, – кивнул папа, – а я голодный как волк.

– На собрании задержали?

– Как видишь. Ты мне только зубы не заговаривай, Таисия.

– Ты о чем, папа?

Я попыталась сделать вид, будто всерьез не поняла причину его раздражения. Надо признать, актриса из меня получалась так себе...

– Поговорила с преподавателями? – резко спросил он.

Я тяжело сглотнула.

– Результаты объявят перед майскими праздниками.

– То есть у тебя еще есть полтора месяца для того, чтобы стать лучшей?

– Ну...

– Что значит «ну»? – нахмурился отец.

– У меня ведь может не получиться. – Я медлила, не зная, стоит ли сообщать ему о сегодняшнем разговоре с Жуковым.

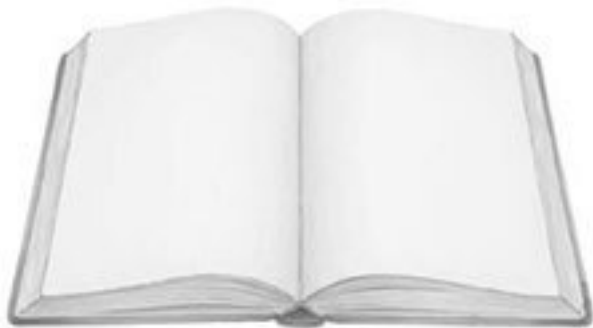
– Таисия! Как это – «может не получиться»? Я тебе сколько раз говорил: нельзя держать в своем арсенале такие фразы. Ты – боец, иди до конца. Учись, делай сверх меры. Работай над этим!

Отец еще долго говорил об этом, но я уже перестала слушать. Все мои мысли перенеслись в кабинет Жукова. Знал бы папа... Интересно, как бы он отреагировал? Разозлился бы на преподавателя-шантажиста? Или же просто не поверил бы мне? Думаю, если бы он спросил об этом у Жукова, тот бы выкрутился. К примеру, назвал бы это общественной

работой. Я бы точно осталась крайней. Мол, подняла всех на уши, а по факту ничего не случилось. Представляю, как усмехнулся бы тогда Котовский. Он ведь считал всех девочек дурами. А я своим поступком только подтвердила бы это.

Нет уж. Папе нельзя ничего знать. Мне предстояло самой разобраться с этим. Во-первых, Жуков не какой-нибудь злодей. Ну, мне так казалось... Непонятно, зачем он придумал эту затею, но кое в чем он был прав: я действительно не вела никакой общественной деятельности в институте. Как же я тогда могла считаться лучшей студенткой курса? А направить этого Тимофея на путь истинный... Не уверена, что у меня получится, но попытаться все равно стоит.

Что ж, сегодня мне бросили вызов. И, вопреки страху и прочим убеждениям, я все-таки его принимаю. Игра началась, Котовский, будем делать из тебя человека. Был наглым котом – станешь прилежным студентом. По крайней мере, до мая.



Глава 5

– Привет! Как погуляли вчера? – обратилась я к Ване, садясь за нашу парту.

– А? Что? – вздрогнул он. Видимо, мысленно он был где-то совсем в другом месте.

– Говорю: как погуляли? – Я улыбнулась. – О чем задумался?

– Да так, – отмахнулся Ваня. – Погуляли хорошо, на каток хотели сходить, но его уже закрыли.

– Да, весна уже ощущается в воздухе, тут никакой открытый каток не выдержит.

Март выдался достаточно теплым, около десяти градусов. Я надеялась, что похолоданий больше не будет, хотелось как можно скорее убрать подальше зимние вещи.

– В крытый ехать было лень, поэтому не покатались, – тем временем продолжил рассказывать Ваня.

– И куда вы пошли в итоге?

– В кино.

– Понятно. – Я ощутила укол обиды. За все время наших отношений мы ни разу не были в кино. – Вань, а мы с тобой?..

– Что?

– Может, тоже ходим?

– Куда?

– В кино...

– А ты хочешь?

– Ну да. – Я растерялась. – А ты нет?

Ваня помолчал какое-то время, а затем ответил:

– Да как-то, знаешь... Мне там не очень понравилось. Не хочется пока повторять.

– Ладно. – Я поникла.

Мог бы предложить пойти куда-то еще, раз уж не в кино. Или я чего-то не понимала в отношениях между парнем и девушкой?

– А разве ты не боишься, что твой папа узнает? Ты ведь после учебы сразу домой.

– Мы могли бы что-нибудь придумать, – слабо улыбнулась я.

– Что это с тобой, Таисия? – удивился Ваня. – Хочешь соврать отцу?

– Почему ты так говоришь? – Я смутилась. – Не соврать, но... Может быть, я тоже хочу время на личную жизнь.

– А как же учеба? Поездка твоя?

– Поездка... – Я осеклась, сомневаясь, стоит ли говорить о задании Жукова.

– Ты, кстати, если туда все-таки поедешь, что получишь с этого? Сможешь перевестись в Москву?

– Перевестись точно нет. – Я глубоко вздохнула: возвращаться к теме так называемого конкурса не хотелось. – Но если покажу себя с лучшей стороны, то получу плюсы для дальнейшего обучения.

– То есть ты можешь уехать? Не сейчас, но потом?

– Вань, сам подумай, сколько студентов туда поедет? А сколько будет лучше меня?

– Зря ты так, – ободряюще улыбнулся Ваня. – Ты умная. Меня вон вытянула на четверки и пятерки.

– Ты же не глупый, просто нужно было больше упорства.

– А тебе уверенность в себе не мешает.

Я опустила голову. Ага, уверенность. Да где же ее взять? Я обычная среднестатистическая зубрила. В чем мое преимущество? Конкуренция в Москве огромнейшая. А я даже в своем городке, в своем институте справиться не могла. Чего уж говорить о столице? Да и к тому же я ненавидела соревнования. Не было у меня этого спортивного духа. Ох, и зачем вообще в это все ввязалась? Отказала бы Жукову, не стала бы лучшей студенткой (как будто я ею теперь стану), призналась бы папе и... Да какая разница, что произошло бы? Главное, мне бы спокойнее жилось. Наверное...

Прозвенел звонок. Я решила не терять время и отыскать Тимофея. Только вот где он мог быть? Я не общалась с ребятами вне группы, и единственные, к кому могла обратиться, – это мои подруги. Я подошла к парте девочек. Злата подкрашивала глаза, а Ира сидела в своем телефоне, не обращая на окружающих никакого внимания.

– Привет, как дела? – спросила я у них.

– Привет, – ответила мне Злата. – Хорошо, а ты как?

– Да нормально. – Мне показалось, что она отвечала как-

то не так, не как обычно. – У тебя точно все хорошо?

– Да, – она отложила тушь и захлопала ресницами. – Все в порядке.

– Ир, а ты как?

– А? – Ира наконец-то оторвалась от телефона. На ее лице играла улыбка, а щеки покраснелись.

– Что ты там такое читаешь? – Я улыбнулась. – Или общаешься с кем-то?

– Да так, – опустила глаза подруга. – Познакомилась кое с кем.

– У тебя новый парень? И ты молчала? – Мне хотелось быть частью всего происходящего, но в данный момент казалось, что я за бортом. – Я все пропустила?

– У тебя всегда учеба... Ты ведь не гуляешь с нами, – пожалала плечами Злата, – вот и не знакома с ним.

– А ты, значит, знакома? – Я перевела взгляд на нее.

Наверное, третий и вправду лишний? Думаю, у Иры от Златы секретов нет.

– Ну... – Злата опустила взгляд.

– Девочки, что происходит? – Второй раз за день я ощущала обиду.

– Прости, Тась, – вдруг произнесла Ира. – Просто прости.

– Ладно, – чуть помолчав, ответила я. – На самом деле я и правда почти не общаюсь с вами. Все учеба, будь она неладна.

– Может, ты поговоришь с отцом о том, что тебе все-таки

хочется иметь свободное время? Ты ведь уже взрослый человек, – подала голос Злата.

– Это бесполезно, вы знаете моего папу.

– Да уж, безвыходная ситуация, – вздохнула она.

Я посмотрела на часы. До начала следующей пары оставалось пять минут. Что ж, вряд ли я успею найти Тимофея за это время, но хотя бы попытаюсь узнать какую-нибудь информацию.

– Девочки, я хотела у вас спросить: вы не знаете, где обитают геологи третьего курса?

– А тебе зачем? – удивилась Злата.

– Да так, нужно найти кое-кого.

– И кого же? – Она с любопытством уставилась на меня.

– Тимофея Котовского. Ты его знаешь? – спросила я с надеждой.

– Хм, – нахмурилась Злата. – Знакомая фамилия. Говоришь, это третий курс? Поищи их на втором этаже в рекреации. Из них я знаю только Мишу Петрова, он там с ребятами зависает частенько. Может, там и будет твой Тимофей. Кстати, а тебе он зачем?

– Да, Тась, нашла себе нового парня? – удивленно спросила Ира.

Я вздрогнула. Что она такое говорит?! А если Ваня услышит и неправильно все поймет? Посмотрев по сторонам, я убедилась, что его в аудитории нет. Вот и хорошо.

– Что ты, Ир! Жуков попросил его найти, – быстро про-

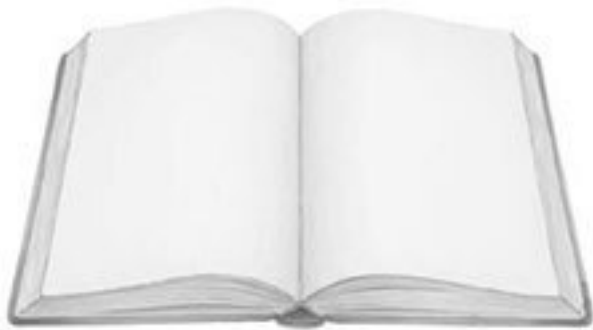
говорила я. А что, даже не соврала.

– А-а, – вздохнула подруга. – Я уж думала, у тебя что-то интересное в жизни произошло.

Мне показалось или в голосе Иры прозвучало разочарование?

– Нет, Ир, жизнь у меня, как и всегда – скучная и однообразная.

Прозвенел звонок. Поиски Тимофея пришлось отложить до следующего перерыва.



Глава 6

После пары, ничего толком не объяснив Ване, я поспешила в рекреацию. Этот закуток показался мне уютным, даже жалко, что раньше не приходила сюда. Небольшое помещение было уставлено цветами в горшках, этакое уютное местечко для отдыха. Не зря там разместили парочку скамеек. На одной из них сидели парень и девушка.

– Извините, вы случайно не с третьего курса геологии?

– Да. – Парень внимательно посмотрел на меня.

– Ты Миша?

– Да, – вновь подтвердил он. – А ты ясновидящая?

– Нет. – Я не смогла сдержать улыбку.

– Жаль, а то была бы сенсация, – вздохнула девушка.

Тут уже настала моя очередь удивляться. Какая такая сенсация?

– Не обращай внимания, – хмыкнул парень, заметив мою реакцию, – Даша записалась в студенческую газету. Теперь на каждом углу видит сенсации.

– Миша, блин, – обиделась Даша.

– Да ладно тебе, – он приобнял ее за талию. – Я же любя.

– Ну конечно, – насупилась она.

– А ты что-то хотела? – спросил Миша.

– Да, мне нужен Тимофей Котовский. Знаешь такого?

– Тим? – Миша оглядел меня с головы до ног. – Не думал,

что такая девушка, как ты, общается с таким, как он.

– Миша, – Даша ущипнула его, – что ты говоришь?!

– Прости, – он покачал головой, – наверное, с моей стороны это прозвучало бестактно. Просто Тим, он... Ну... не самый послушный студент. А ты выглядишь как...

– Зубрила? – Я грустно вздохнула.

– Как отличница, – дипломатично ответил Миша.

– И такое случается. Иногда отличнице и раздолбаю необходимо пересекаться. Так ты знаешь, где он?

– Этого никто не знает, Тим редко посещает пары.

Да уж, будет труднее, чем я думала.

– И сегодня его не было?

– Нет, только вчера приходил. И то я мельком видел его в институте, не на самих парах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.